

Е. И. ВАНЕЕВА

Киевский список Александрии XVI в.

Летом 1901 г. в библиотеку Киевского университета поступило семь рукописей от А. С. Петрушевича. Среди них был список Сербской Александрии XVI в. (сейчас: ГПБ АН УССР, № 24). В обзоре рукописей университетской библиотеки о рукописи № 24 есть краткая справка: Александрия. 16° (7.5×10). 206 л. Полуустав. XVI в.¹ Рукопись не содержит иллюстраций (есть лишь одна заставка на л. 1). На каждой стороне листа по 20 строк; водяной знак — вебрь. В рукописи находится полный текст Сербской Александрии.

В 1928 г. появилось исследование С. Гаевского «Повість „Александрія“ в українській літературі»² на основе списков Сербской Александрии, хранящихся в украинских библиотеках. В их числе был и список № 24. Тот факт, что рукописи находятся в библиотеках Украины, не означает, разумеется, что они украинские по происхождению. Разбираемые С. Гаевским тексты принадлежат на самом деле к разным рукописным традициям Сербской Александрии: русской, украинской, западнорусской, молдавской. В результате подробно рассматривает С. Гаевский лишь четыре «чисто украинских» списка, остальным же дает лишь внешнюю характеристику, без определения их взаимных связей. О рукописи № 24 С. Гаевский говорит несколько подробнее, поскольку она самая древняя из исследуемых им рукописей. Текст ее, по мнению С. Гаевского, наиболее близок к сербской традиции (для сравнений он пользовался сербскими списками, изданными Ягичем и Новаковичем),³ но одновременно в тексте имеются руссизмы и украинизмы. С. Гаевский приводит несколько примеров украинизмов и делает затем такой вывод: «...либо перед украинским переписчиком лежал оригинал с признаками московского языка, либо, наоборот, перед переписчиком на Московщине лежал оригинал украинский».⁴ Представляется, однако, что оснований для этого вывода у С. Гаевского было недостаточно. Приводя примеры украинизмов, он сам отмечал, что большинство из этих оборотов отнесено Срезневским к древнерусскому языку (в «Материалах для словаря древнерусского языка»), но добавляет, что «все они взяты из западнорусских грамот или же из списков Несторовой летописи».⁵ В двух случаях С. Гаевским неверно

¹ С. И. Маслов. Обзор рукописей библиотеки имп. Университета св. Владимира. Киев, 1910, с. 18.

² С. Гаевский. Повість «Александрія» в українській літературі. До питання про Сербську редакцію «Александрії». Київ, 1928.

³ Život Aleksandra Velikoga. Izdao V. Jagić. Zagreb, 1871; Приповетка о Александру Великом у старој српској књижевности. Критички текст и расправа од Стојана Новаковића. Гласник српског ученог друштва, од. 2, кн. IX. Београд, 1878.

⁴ С. Гаевский. Повість... , с. 13.

⁵ Там же.

был прочитан текст, остальные же указанные им «украинские» выражения (кроме «поробление», «жаден») встречаются в русских списках Сербской Александрии.

С. Гаевский отметил, что список № 24 написан в евфимьевской манере, с некоторыми валашскими чертами (но не называет их), и объясняет это тем, что Валахия в те времена бывала посредницей между южными славянами и Украиной,⁶ но не указывает, в чем именно сказалось здесь валашское посредство.

Определяя список № 24 как украинский или русский, С. Гаевский тем самым обязывает при исследовании истории текста Сербской Александрии в России учитывать этот список и установить его отношение к другим русским текстам.

Список № 24 имеет вполне традиционный текст Сербской Александрии, весьма полный — полнее, чем текст русских рукописей. Ближе всего он к сербским текстам (издания Ягича и Новаковича), по сравнению с ними здесь есть лишь два небольших пропуска и переставлен один эпизод: убиение царя Дария обычно происходит перед тем, как Александр посылает своих воевод в войско Дария для усмирения их, а в списке № 24 сначала воеводы Александра примиряют персов, а после этого идет рассказ об убиении Дария, который короче обычного. В списке № 24 нет обычных для русских текстов признаков, кроме одного — в нем тоже читается просьба нагомудрецов, обращенная к Александру, дать им бессмертие. Эта просьба встречается во всех просмотренных мною русских рукописях, но ее нет в греческих (Иверской и Венской),⁷ нет в сербских (издания Ягича и Новаковича). Нет обычных для русской редакции заголовков, нет пропусков в тексте, характерных для русской редакции.

Можно было бы предполагать, что это южнославянский список, но такому предположению противоречат многочисленные русизмы, например: полата, кораблѣ (вин. мн.), собѣ, отволокъ, пострадаша. И в то же время в тексте встречаются постоянно болгаризмы: нж, истръг, срьдити, стлъпъ, тръжище. Именно такое сочетание — болгаризмы наряду с русизмами — характерно для молдавских славянских рукописей.

Правописание рукописи № 24 является тырновским (на что указал еще С. Гаевский, сказав, что рукопись написана в евфимьевской манере), но недостаточно строго выдержанным. Между тем, согласно мнению А. И. Яцимирского, можно считать «румынскими по происхождению значительное большинство рукописей тырновского правописания, относящихся к XV—XVII вв.: исключения редки и почти не нарушают общей картины».⁸

Письмо рукописи (рис. 1, 2) — молдаво-валашского характера.⁹ Из особенностей письма: «ж» с маленькой головкой и с загнутыми вниз черточками; «ч» в виде крючка с маленькой головкой; наличие двух вариантов написания «е»: обычного размера и увеличенное, которое встречается в рукописи № 24 чаще в начале слова, иногда в середине, но и в этом случае над ним стоит знак придыхания, обычно стоящий в этой рукописи над начальными гласными (например, увеличенное «е» со знаком придыха-

⁶ Там же, с. 6.

⁷ Иверская рукопись опубликована: В. М. Истрин. История Сербской Александрии в русской литературе, вып. 1. Одесса, 1909. Венская рукопись издана: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. 1. СПб., 1886.

⁸ А. И. Яцимирский. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. — ИОРЯС, 1905, XL, с. XI.

⁹ Ср. № 117, 119, 120, 128 в альбоме: Е. И. Калужняцкий, А. И. Соболевский. Альбом снимков кирилловских рукописей румынского происхождения. Пг., 1916.

ния в слове «Дариевоу»), в словах с выносными буквами (например, «подобает», «разоумѣт» с надстрочным «т»).¹⁰

Бумага с водяным знаком «вепрь» является наиболее распространенной среди молдаво-валашских рукописей,¹¹ что тоже свидетельствует в пользу молдавского происхождения рукописи.

Список № 24 по размеру довольно необычен — в 16°. Из рукописей

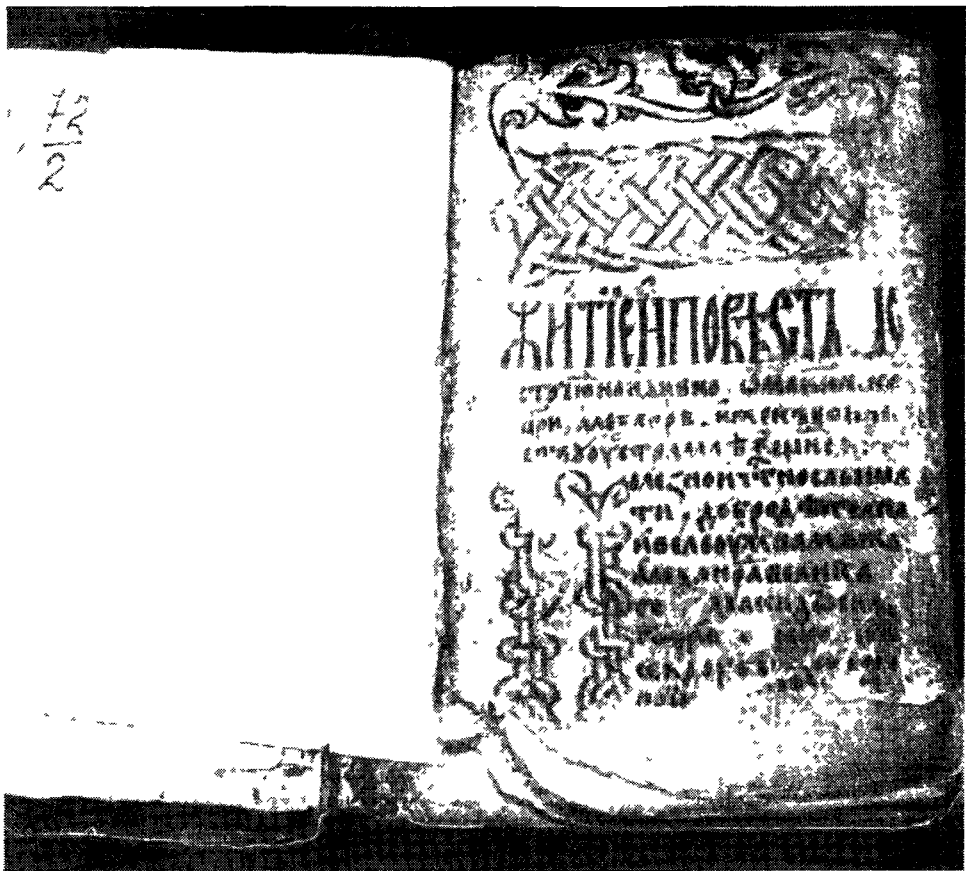

Рис. 1. Александрия.
ГПБ АН УССР, № 24, л. 1.

такого же размера, содержащих Сербскую Александрию, мне известна лишь еще одна — из Софийской Народной библиотеки, № 319 (она относится тоже к XVI в.), размер которой 10×7.2 см. Р. Маринкович относит текст этой рукописи к болгаро-валашской редакции (главным образом по языку).¹²

¹⁰ У А. И. Соболевского эти особенности упоминаются, когда он пишет о полууставе болгарских рукописей XIV в., перешедшем в молдавские рукописи XV—XVI вв. (А. И. С о б о л е в с к и й. Славяно-русская палеография. Курс первый. Конспекты лекций, читанных в С.-Петербургском археологическом институте. СПб., 1901, с. 36).

¹¹ А. И. Я ц и м и р с к и й. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. — ИОРЯС, XL, 1905, с. XXXI.

¹² Р. М а р и н к о в и ч. Српска Александрида. Београд, 1969, с. 266.

из них большая часть — это русско-польские сборники XVIII в., рукописи церковного характера. Меньшая часть — рукописи, «близкие по своему характеру к древнеславянской светской и церковной литературе»; ¹⁴ они были описаны М. Свенцицким, который пишет, что эти рукописи написаны были в разных местах: «. . . датированные все, а из недатированных, возможно, половина — в Галиции. Остальные перешли в Галицию, судя по почерку и правописанию, из Румынии, особенно XV в.».¹⁵

Рукопись № 24 не входит в число описанных И. Свенцицким, поскольку к тому времени была уже в Киеве, но данное определение И. Свенцицкого характеризует ту часть рукописного собрания А. С. Петрушевича, в котором прежде была рукопись № 24.

Таким образом, правописание, бумага, почерк ¹⁶ и, наконец, рукописная коллекция, из которой пришла рукопись, — все это вместе позволяет считать с большой вероятностью рассматриваемую рукопись не русской и не украинской, а молдавской.

¹⁴ Опис рукописів Народного Дому з колекції Ант. Петрушевича, ч. I. Зладив д-р Іляріон Свенціцький. Українсько-руський архів, т. I. Рукописи Львівських збіроч, вип. I. У Львові, 1906, с. IX.

¹⁵ Там же, с. X.

¹⁶ Пользуюсь случаем выразить признательность В. М. Загребину за помощь в определении молдавского происхождения этой рукописи.

ния в слове «Дариелю»), в словах с выносными буквами (например, «подобает», «разоумѣт» с надстрочным «т»).¹⁰

Бумага с водяным знаком «вепрь» является наиболее распространенной среди молдаво-валашских рукописей,¹¹ что тоже свидетельствует в пользу молдавского происхождения рукописи.

Список № 24 по размеру довольно необычен — в 16°. Из рукописей

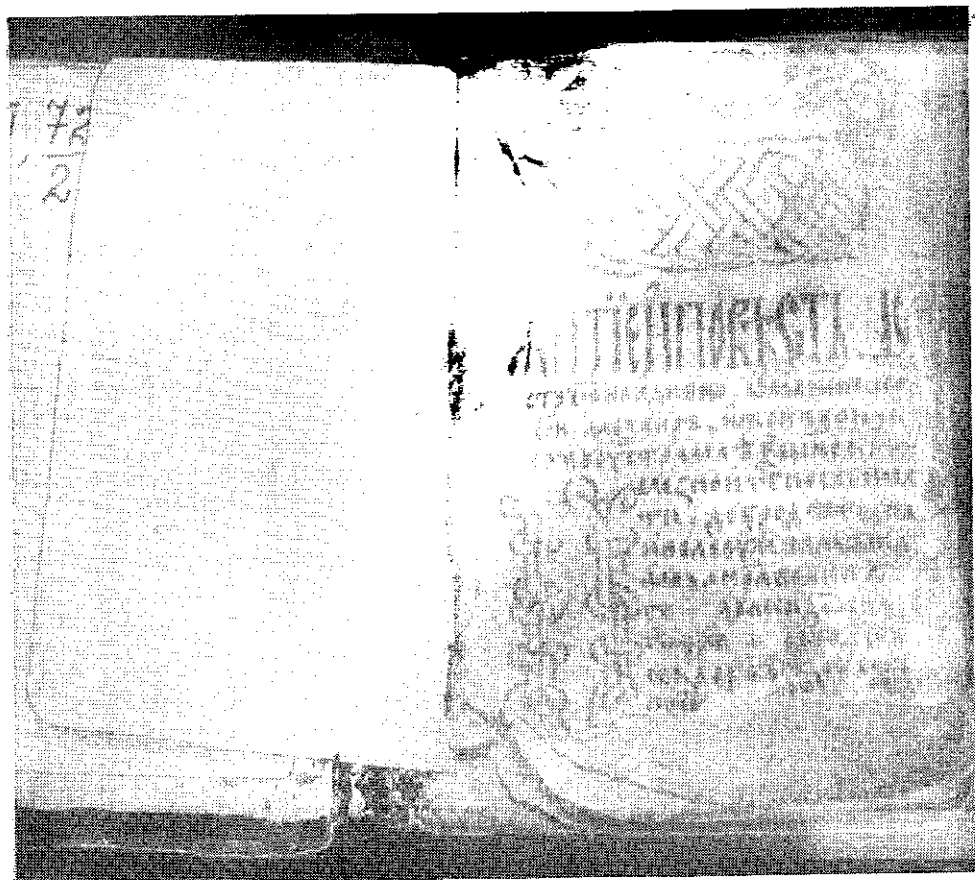

Рис. 1. Александрия.
ГПБ АН УССР, № 24, л. 1.

такого же размера, содержащих Сербскую Александрию, мне известна лишь еще одна — из Софийской Народной библиотеки, № 319 (она относится тоже к XVI в.), размер которой 10×7.2 см. Р. Маринкович относит текст этой рукописи к болгаро-валашской редакции (главным образом по языку).¹²

¹⁰ У А. И. Соболевского эти особенности упоминаются, когда он пишет о полууставе болгарских рукописей XIV в., перешедшем в молдавские рукописи XV—XVI вв. (А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. Курс первый. Конспекты лекций, читанных в С.-Петербургском археологическом институте. СПб., 1901, с. 36).

¹¹ А. И. Яцимирский. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. — ИОРЯС, XL, 1905, с. XXXI.

¹² Р. Маринкович. Српска Александрида. Београд, 1969, с. 266.

Теперь вернемся к тому, как список № 24 попал в Киев. В Протоколе заседания Совета Киевского университета от 19 сентября 1901 г. читаем: «Доклад о ценном пожертвовании от почетного доктора Университета св. Владимира Антония Стефановича Петрушевича в виде рукописей, принятых от него и доставленных профессором Н. П. Дашкевичем.

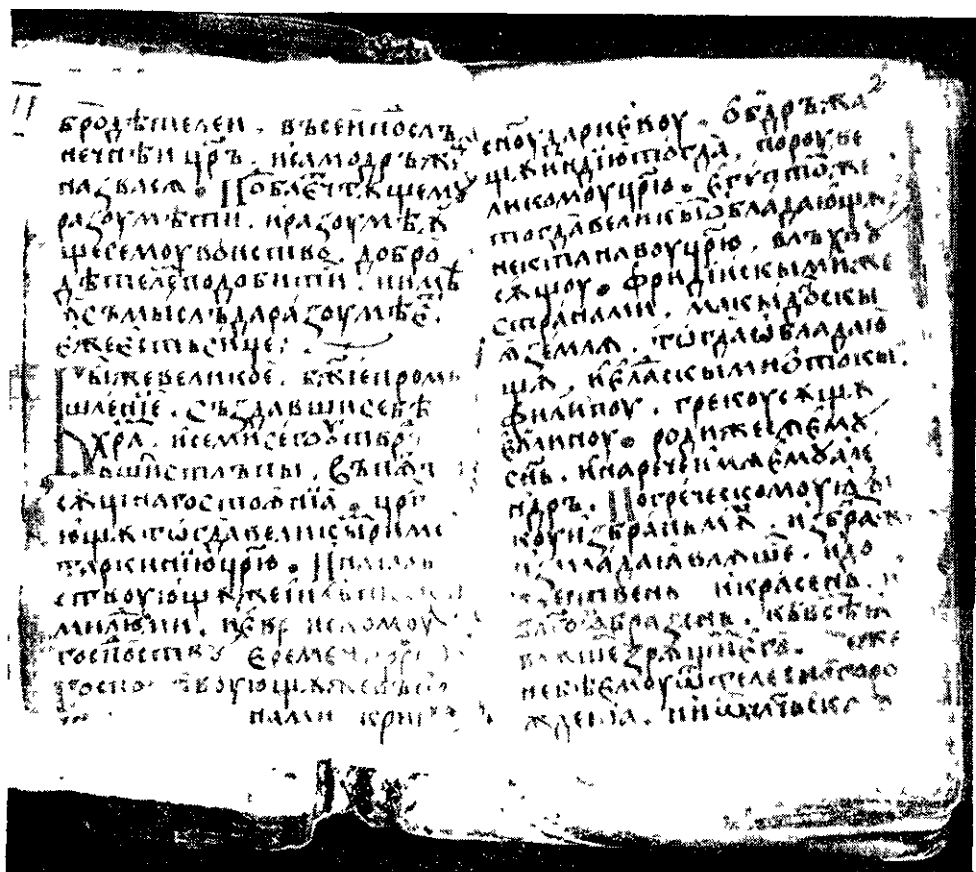

Рис. 2. Александрия.

ГПБ АН УССР, № 24, л 1 об — 2.

Определили: А. С. Петрушевичу выразить глубокую благодарность за ценный его дар».¹³

Антоний Стефанович Петрушевич был «крылошанином» при соборе св. Юра во Львове. Он почетный доктор Киевского университета, почетный член Общества Нестора-летописца в Киеве. А. С. Петрушевич в течение своей жизни много ездил по Галиции, Буковине, Молдавии; занимался описанием рукописей в различных библиотеках. Сам собрал довольно значительную коллекцию древних рукописных книг. Почти целиком она попала в институт Народный Дом во Львове. Всего славянских рукописей из коллекции А. С. Петрушевича в Народном Доме было 258,

¹³ Университетские известия. Киев, 1902, № 8, с. 39.